

АТИША Дипанкара Шри Джняна ВВЕДЕНИЕ В УЧЕНИЕ О ДВУХ ИСТИНАХ

Скр. Сатьядвая-аватара

Поклонение Великомилосердным!

1. Наставления будд о Дхарме

Основаны на двух истинах:

Мирской условной истине (скр. лока-самврти-сатья)

И истине высшей (скр. парамартха-сатья).

2. Считается, что условная [истина] – двух видов:

Ложная (скр. митхья) и подлинная (татхья).

При этом ложная [также] двух видов:

(1) «Луна в воде» (и т.п.) и (2) ложное истолкование учений (скр. сиддханта).

3. Дхармы, возникающие и исчезающие,

Самодостаточные, если их не анализировать, -

И дающие способность реализовать [практические] цели (скр. артха-крия-самартхья),

Считаются подлинной условной истиной (скр. татхья-самврити).

4. Высшая реальность (скр. парама-артха) – только одна.

Некоторые считают, что – двух видов.

Но высшее (скр. дхармата) не обладает различиями>

Как же оно может быть двух, трех и т.д. видов!

5. При употреблении объяснительных терминов (тиб. бстан.цхиг) [высшее]

Характеризуется не-возникновением, не-прекращением и т. д.

Согласно же принципу неразличаемости (тиб. тха.дад.мед.цхул; скр. абхинна-ная)

В высшем (скр. парамартха) нет ни дхарм, ни носителя дхарм.

6. Шуньята не обладает ни малейшими различиями.

Но посредством понимания (постижения, тиб. ртогс) в духе непонимания

Можно постичь понятие (скр. праджняпти)

«Видение шуньяты.

7. «Не видеть [что-либо относительное], значит видеть [высшее]»

Так гласят глубокие сутры.

Здесь (в высшем) нет ни видения,

Ни видящего, ни начала, ни конца,

Но только Покой (скр. шанта).

8. Оно лишено атрибутов бытия и небытия (скр. бхава-абхава),

Мысленного конструирования (скр. викальпа),

Опоры-объекта во вне (скр. аламбана), местопребывания,

Длительности, «ухода и прихода»; [оно] вне сравнений.

9. [Оно также] неизречно и незримо,

Неизменно (скр. авикара) и необусловлено (скр. асамскрита).

Когда йогин постигает его, его оставляют

Завеса клеш и завеса всеведению (скр. клеша-джнея-аварана).

10. Восприятие и вывод –

Вот два средства [относительного познания],

Признаваемых буддистами.

Лишь узкомыслящие глупцы считают,
Что шуньяту можно постичь их посредством.

11. [Если б это было возможно], это означало бы,
что даже тиртхики и шраваки постигают наивысшее (скр. дхармата),
Не говоря уже о виджнянавадинах.
Но мадхьямики [постигают высшее] иным способом.

12. Поэтому все известные учения (скр. сиддханта) сходны,
Ведь они «меряют» [высшее] посредством праман
Следовательно, всякое рассудочное мышление (тарка)
Выделяет наивысшее (дхармата), измеряемое праманами

13. Не должно быть множественности.
Восприятие и вывод (логика) – бесплодны.
Ученые [буддисты-логики] создали учение [о двух праманах]
С целью опровергать учения [своих оппонентов]-тиртхиков.

14. Авторитетное свидетельство (скр. агама, тиб. лунг) также ясно утверждает
Устами ачарьи Бхавьи, что [высшее] невозможно постичь
Дискурсивным (скр. савикальпа) или
Недискурсивным (скр. нирвикалпа) познанием (скр. джняна).

15. Но кто же действительно постиг шуньяту? –
Нагарджуна, предсказанный Татхагатой (Буддой)
[И его] ученик Чандракирти,
Который [также] узрел наивысшую истину-реальность (скр. дхармата-сатья).

16. Наивысшую истину можно постичь посредством наставлений,
Исходящих с благословением от него.
Число учений [Дхармы] достигает 84-х тысяч.
Все они относятся к высшей реальности (скр. дхармата).

17. Освобождения достигают постижением шуньяты.
Медитация (скр. бхавана) – ради этой цели.
Но если созерцают шуньяту,
пренебрегая подлинной условной истиной (скр. татхья-самврити),
То условные причина-следствие, добро-зло и т.д.
Обманут в будущем мире (скр. паралока).

18. Те, кто доволен толикой книжной учености (скр. шрута),
Не знает смысла различения (скр. вивека)
И не творит благого (скр. пунья),
Такие заурядные люди – обречены.

19. Ачарья Чандракирти утверждал:
«Условная истина-реальность служит средством,
А высшая истина – целью.
Те, кто не понимает различия между ними, -
Из-за ложных концепций (скр. митхья-викалпа)
Переродится в дурном уделе».

20. Без опоры на обыденное (скр. вьявахара)
Невозможно постижение (реализация) высшего (тиб. дон.дам).
Без лестницы подлинной условной реальности (тиб. кун.рдзоб)
Мудрый не может взобраться на верх
Дворца истинной реальности («таковости», скр. таттва).

21. Если логически анализировать условно-относительное,
Как оно нам явлено, не остается ничего (при анализе).
«Необнаружение ничего» есть высшее (скр. парамартха).
Это наивысшая реальность (скр. дхармата).

22. Условная реальность порождается причинами и условиями
И потому имеет основу для проявления.
Если бы не было основы
Как могло бы появиться [отражение] луны в воде и т.п.?

23. Следовательно, все явления имеют основой
Порожденное причинами и условиями.
Но если поток условий (скр. пратья-сантана) прерван,
Условное уже не возникает.

24. Итак, если некто не омрачен [ложными] взглядами
И ведет в высшей степени чистую жизнь,
То он, не следуя ложной стезей,
достигнет области Акаништхи.

25. Коротко время жизни, а ветви знания неисчислимы.
Но ведь срок жизни [нам] неведом,
Потому следует избрать для себя наилучшее,
Подобно тому, как лебедь извлекает молоко из воды.;

26. Хотя узколобые глупцы и не заслуживают
Разъяснений-наставлений о двух истинах, все же этот [труд]
О двух истинах нагарджуновского учения
Был создан на основе речений Учителей.

27. Если современники обладают доверием к этому разъяснению,
Созданному под покровительством царя Суматры (сварна-двипа-раджа)
То его следует принять [как истинное] после тщательного анализа,
А не просто на веру, не просто из почтения-благоговения.

28. Мудрецы наших дней пусть изучают это «Введение [в учение]
о двух истинах», созданное [Атишей], монахом Деваматти
При позволении и под покровительством царя Суматры,
Учителя и защитника [Дхармы].

(Нумерация примечаний соответствует нумерации строф)

Перевод с тибетского выполнен по материалам издания: «Journal of Indian Philosophy»,
(vol. 9, 1981, pp. 161-214), которые были подготовлены Chr. Lindtner'ом.

1. Эта строфа текстуально совпадает с 8-й строфой 24-й главы «Муламадхьямака-карики» Нагарджуны, т.е. является цитатой: «Две сатье самупашритья буддханама дхармадешана. Локасамврити-сатьям ча сатьям ча парамартхатах».

Термин «парама-артха-сатья», употребляемый как в махаяне, так и в адвайта-веданте, вряд ли следует переводить совершенно *буквально*: «истина (наи)высшего смысла», как то делает В. Андросов и Johannes Mehling, немецкий переводчик Нагарджуны («Wahrheit des höchsten Sinnes»). Слово «смысл» относится к **уровню абстрактно-логического мышления** и предметам самосознания. «Истина», с одной стороны, относится к тому же уровню (как синоним «факта» или достоверного знания), а с другой это слово употребляется не в прямом, а духовном смысле (например, в Евангелии Христос называет себя Истиной и Путем), а также употребляется как синоним слова «реальность». Нередко правильнее говорить, вопреки

обычно принятому, не о «двух истинах», а двух (уровнях) **реальности**. (Слово «сатья» в санскрите имеет оба значения – истина и реальность – поскольку происходит от «сат», существовать. Ср. также в русском: «истина» и «есть», т. е. истина – то, что есть [на самом деле]).

Учение о двух истинах-реальностях занимает центральное место не только в махаяне, но и в адвайте Шанкары. Обычно предполагается, что Шанкара заимствовал это учение из буддизма, но совпадение «концепций» не еще означает заимствования. (Забавно, что проф. Васильев, автор труда по истории восточных религий, в свое время предполагал, что Шанкара заимствовал свой монизм, т.е. адвайтизм, из ислама!). Тем более, что даже арифметическая «двойка» неоднозначна: относительно единицы – это одно, относительно сотни – совсем другое. То есть в зависимости от контекста даже весьма сходные концепции и факты могут иметь разный смысл.

Вообще говоря, во всех развитых религиях существует деление на две истины или два мира, или реальности (низшую и высшую): в т.ч. и в христианстве. Здесь существует мир земной и мир небесный, человеческий и божественный. Существует промысел божий, божественное всеведение и всемогущество, но в то же время принимается учение о свободе воли, о том, что человек свободно выбирает добро и зло, т. е. поведение человека, следствия его поступков не предопределены богом и заранее вроде бы неизвестны. Таким образом, возникает логическое противоречие между божественным всеведением и промыслом и способностью самому творить свою участь.

2. Учение (скр. сиддханта, тиб. груб.мтха'). Сиддханта – религиозно-философская система в ее логическом срезе, это «пределы доказанного», по выражению С.И.Урбанаевой.

3. Под словом «анализировать» подразумевается анализ на уровне высшей истины, на котором никакие относительные явления (дхармы) не обнаруживаются. В этом духе надо понимать и дальнейшие «невидение» и подобное. (Примечание А.Кугявичуса).

6. «Понимание в духе непонимания (или непостижения)» или «понимание посредством непонимания», тиб. ртогс.мед.цхул.гйис.ртогс.пас.на. – См. комм. 7.

7. Согласно Линдтнеру эта строфа – цитата из Дхармасамгити-сутры; она встречается также в «Пламени аргументации» (Тарка-джвала, строфы 125-126) и других произведениях.

Выражение о видении и невидении кажется парадоксальным или бессмысленным, если исходить из двузначного подхода: что-то является либо истинным, либо ложным. Однако здесь имеется в виду то, что существуют две истины-реальности. При переживании высшей истины, относительный уровень не воспринимается.

Словами Далай-ламы: «В начале своих «Коренных строф о Срединности» (Муламадхьямака-карика) Нагарджуна выражает почтение Будде Шакьямуни. Превознося добродетели Будды и воздавая ему почести, Нагарджуна выделяет две его главных темы – учение о пустоте и принцип взаимозависимого возникновения. В двух строфах Нагарджуна превозносит Будду за то, что он сумел преподать учение о пустоте и взаимозависимом возникновении с должной авторитетностью и глубоким пониманием времени, духовных нужд, умственных способностей и склонностей своих слушателей.

В этих двух строфах он говорит, что зависимо возникающие явления (вещи и события) обладают различными характеристиками, такими как возникновение, прекращение и движение.

Когда говорят об их характерных признаках, рассуждают о возникновении и прекращении [вещей и событий]. В контексте времени рассматривают их бытие и небытие, а также движение — они приходят и уходят. Когда затрагивают их сущность, исследуют их единство и множественность. Все эти характеристики существуют на относительном уровне. Они не являются неотъемлемыми качествами вещей и событий — их высшей природой. С высшей точки зрения, то есть в контексте прямого постижения пустоты, всех этих разнообразных характеристик не существует. Иногда под двойственными умопостроениями понимают условные характеристики, такие как восемь характеристик зависимо возникающих явлений – возникновение, прекращение и так далее. *С точки зрения прямого постижения пустоты, этих умопостроений не существует, поскольку они не являются высшей природой реальности.* (Выделено мной – Б.З.) Говорится,

что посредством «невидения» и «невосприятия» этих характеристик благородные существа, арьи, погрузившись в медитативное сосредоточение, обретают прямое постижение пустоты». (Н. Н. The Dalai Lama. Practicing Wisdom. Boston 2005. P. 127-128)

Тулку Ургьен Ринпоче также отмечает: «Когда вас познакомили с вашей природой и вы осознали эту сущность, вам становится видно, что там нечего видеть. Как я уже неоднократно говорил: **«Не-видение чего-то – это высшее видение»**. Именно это нам нужно увидеть. Вы видите это в тот миг, когда смотрите. В тот миг, когда вы это видите, вы свободны» (Так, как есть. Т. 1. М., 2010. С.110).

(Ср. известные «парадоксальные» установки духовной жизни: у кого внутри нет зла, тот не видит зла в других; не рекомендуется упорно искать недостатки у других, очень часто «недостатки» других – проекция наших собственных недостатков).

8. Описание неопишуемой высшей истины, или реальности (парамарта) встречается во многих буддийских и ведантских источниках. Нагарджуна: Ачинтья-става, 37-39; Бодхичитта-виварана, 46; Муламадхьямака-карика, XVIII, 9-14 и др. Высшее не может быть постигнуто адекватно посредством мысли-и-слова (оно – «аванманасагочарам», т.е. не относится к сфере, или объекту речи и ума, как говорит классический источник адвайта-веданты «Веданта-сара» Шри Садананды).

Но неопишуемость относится не только к высшему уровню реальности, неопишуема и самсара, уровень неведения. Незнание (= авидья) характеризуется в адвайта-веданте как «невыразимая через (категории) бытия или небытия» («сад-асад-анирвачания»).

Восприятие реального, истинного, «того, что есть на самом деле» обычно сопровождается интерпретациями, истолкованиями, разъяснениями, фантазиями, оценочными реакциями и т.п.; все это на санскрите называется «викалпа», или калпана.

9. «Неизреченно (скр. авачья) и незримо», т.е. невыразимо в речи, языке и недоступно для зрения (и вообще для органов чувств).

10. За всю историю человечества было обнаружено ничтожное число основных средств познания (скр. прамана). Прежде всего выделяют: (1) чувственное познание (т. е. познание посредством органов чувств, скр. пратьякша) и (2) абстрактно-логическое (анумана). Множество философских и философско-религиозных систем постулируют именно эту гносеологическую диаду. Но легко заметить, что при этом человек всегда использует «слово» как, фактически, третье средство познания. Язык-речь – специфический атрибут человека как «общественного животного». Язык служит не только общению и регуляции совместной деятельности, но и средством фиксации, накопления и хранения знаний, вначале полученных (индивидуально) посредством чувственного познания и мышления. Тексты, особенно письменные, – неотъемлемая принадлежность цивилизации. Более того, подавляющую часть знаний каждый отдельный человек получает не в результате своего индивидуального опыта, а посредством слова от других людей и из источников знаний (книги и т. п.), то есть из запаса знаний, накопленных человечеством. Таким образом, **источники знания** – это **объекты** органов чувств, мышления и тексты. И более полный перечень средств познания, принимаемый, например в «Йога-сутрах» Патанджали, – это **пратьякша, анумана и шабда** (или агама).

Но эти средства познания (букв. «измерения») действительны лишь в сфере условно-относительной реальности (самврити), где существует диада «объект-субъект». С исчезновением субъектно-объектного отношения познание в буквальном смысле этого слова невозможно. Высшие состояния можно только пережить, испытать на собственном опыте и позже, возможно, оставить для других какую-то его «вербальную проекцию», – подобно тому, как путешественник оставляет описание страны, в которой он был. Чтение этого описания, конечно, не равносильно пребыванию, тем более, если речь идет о стране, где **«всё – иное»**. Описание высших состояний обычно парадоксально-противоречиво, поскольку наши привычные понятия не способны охватить его. («Слепой видит, парализованный ходит»; «он меньше малого и больше большого» и т.п.). Но описание **пути** к ним, впрочем, достаточно понятно. Любая развитая религия включает «священное писание» (шабда, агама), «канонические тексты», т.е. словесное выражение сверхрационального опыта ее основателя. (Что мы видим на примере «бенаресской проповеди» Будды Шакьямуни, которая и стала первым по времени каноническим текстом буддизма).

11. Тиртхики – не буддисты; те, кто исповедует ложные взгляды.
12. Констатируется, что посредством праман (восприятие и логика), невозможно адекватное постижение высшего (а лишь его вербальнр-логическая проекция в обычном сознании).
18. Ср. Нагарджуна: «Те, кто не понимает смысла «уединенности», и только слушает Учение, не совершая никаких добрых дел, эти посредственные люди – потеряны». («Юктишаштика», 31).
19. «Условно-относительная истина (тиб. тха.сньяд.бден.па) является методом (средством). А высшая истина возникает из метода. Те, кто не понимает различия между ними, окажутся на дурном пути (лам.нган) вследствие ложных концепций (тиб. рнам.ртог.лог.па)» (*Чандракирти*. Введение в Мадхьямаку, VI, 80).
20. Первые две строки – цитата из «Мула-мадхьмака-карики» Нагарджуны.
21. Акаништха – одна из обителей божеств, высший из миров уровня рупа-дхату (самсара делится на три уровня: кама-дхату, рупа-дхату, арупа-дхату). См. схему самсары в издании: *Чже Цонкапа*. Большое руководство к этапам пути Пробуждения. Том II. СПб., 2007. С. 1314. (Примечание 161).
22. Эта строфа является, по-видимому, цитатой из классической индийской литературы, вернее, повторением (как повторяют, например, пословицу) текста, известного всем образованным людям, а также, зачастую, и простому народу. Так, во вводной части «Панчатантры», известнейшего памятника индийской литературы (3-4 вв. н.э.?) мы читаем:

anantapāraṃ kila śabdaśāstraṃ
svalpamtathāyur bahavaśca vighnāḥ
sāraṃtato grāhyam apāsyā phalgu
haṃsair yathā kṣīram ivāmadhyāt.

Since verbal science has no final end,
The life is short and obstacles impend,
Let.s central facts be picked and firmly fixed,
As swans extract the milk with water mixed.

(Санскритский текст и английский перевод были любезно пересланы Э.Лейтаном).

Можно предложить такой смысловой перевод на русский:

Бесконечны ветви словесного знания,
Но жизнь коротка и много препятствий [для познания]
Потому следует взять существенное,
Подобно лебедю, извлекающему молоко из воды.

Древние индийцы полагали, что лебедь (скр. хамса, вид гуся) способен извлекать молоко из смеси молока и воды.

Строфа Атиши, как видим, не совсем точно передает санскритский оригинал. Но скорее всего эта популярная строфа существовала в разных вариантах. Свами Вивекананда в одной из своих лекций, явно опираясь на комментируемый здесь текст, говорил: «Книг бесконечно много, поэтому секрет приобретения знаний заключается в том, чтобы брать существенное и жить с ним в согласии». Его духовный брат Свами Абхедананда писал в одной из своих книг: «Бесконечны ветви знания, но коротко наше время и много

препятствий на нашем пути. Можно срывать с природы покрывало за покрывалом, но под каждым снятым будет оказываться новое. Поэтому мудрые люди прежде всего стремятся ответить на вопрос: какое знание наивысшее? Этот самый вопрос сформулировал в Древней Греции Сократ, когда он оправился в дельфийскому оракулу и спросил, какое знание выше всех. На что получил ответ: «познай самого себя».

Перевод этой строфы в русском издании Панчатантры очень упрощен:

Неисчерпаемы знания.

Непродолжительна жизнь человека.

Пусть нам послужит примером

Гусь, из воды извлекающий млеко.

(Панчатантра... М., 1989. С. 17).